

«Не хочется становиться бизнес-проектом»

Светлана Ходченкова, актриса и амбассадор Bulgari, о своих приоритетах

ПЛАТЬЕ ROSARIO, КОЛЬЕ И СЕРЬГИ DIVA'S DREAM, BVLGARI, БЕЛОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ

Место съемки:
Студия фотографа
Сергея Берменьева
Креативный директор:
Alexander von Busch
Фотограф:
Сергей Берменьев
Стилисты:
Екатерина Мухина,
Мария Пенелова
Прическа:
Армен Захарян,
L'Oreal Paris
Макияж:
Лена Анисимова,
L'Oreal Paris

РАБОТАЛА со Станиславом Говорухиным, снималась в голливудском блокбастере «Росомаха: Бессмертный» с Хью Джекманом, в триллере «Шпион, выйди вон» с Гэри Олдманом и Колином Фертом. Этих трех пунктов в биографии уже достаточно, чтобы почувствовать себя важной особой, но Светлана Ходченкова не любит заниматься самолюбованием и предпочитает выбирать проекты, которые требуют все новых знаний и умений. Например, для фильма «Викинг» актриса учила греческий язык и специально ездила в Грецию, чтобы ощутить атмосферу монастырей и понаблюдать за монахинями.

— На роли в фильме «Викинг» пробовались многие. Знаю, что кастинги шли несколько лет. Вас сразу утвердили?

— Не сразу. На этот проект я пробовалась два года. Мне сначала и роль Рогнеды предлагали. И пробовалась я с несколькими партнерами. Из нас как будто пытались пазл сложить. Решения пришлось ждать очень долго. Но когда утвердили, я была очень рада. Сродни ощущениям от утверждения на фильм «Росомаха».

— Вы играете Ирину, это главная женская роль в картине, верно?

— Женских ролей всего две. Рогнеда — ее играет Александра Бортич. И моя Ирина — бывшая монашка, из монастыря. Для меня было важно понять, чем она живет. Как она существовала в том времени, будучи христианкой среди язычников. Андрей Юрьевич тогда посоветовал мне поехать в Грецию и понаблюдать за монахинями. И я поехала, была в нескольких монастырях. У них даже поступь иная. Тихие, робкие. Умеют раствориться. Это ощущение эфемерности я пыталась передать.

— Вы проводили параллели с сегодняшним днем, когда готовились к роли?

— Конечно, люди-то не меняются. Меняются только обстоятельства, в которые погружен человек. Война в те времена и

война сейчас движимы одними и теми же мотивами: власть, деньги, любовь — абсолютно безвременные вещи. Мне было необходимо найти оправдание своей героине и понять, в какой момент она влюбилась в своего врага — человека, который убивает ее мужа. По сути, моя героиня берет на себя ответственность за то, чтобы объяснить этому варвару, язычнику, которого она любит, что Бог един, вот к чему надо стремиться. Пытается дать ему опору и хоть что-то святое. Для того чтобы был единый ты, для того чтобы тебя не разрывали твои душевные смятения, ты должен понимать, что Бог един и он тебя любит.

— Довольно простая мысль, которая сегодня не пользуется популярностью в СМИ. Ежедневно нас пытаются убедить в том, что есть опасные религии и есть «опасный» Бог. Вы думаете об этом? Вас это беспокоит?

— Конечно беспокоит, и мне от этого становится страшно, я не чувствую себя в безопасности. При этом я абсолютно четко осознаю, что живу в эпоху тотальной интерпретации, интерпретации всего и как

удобно. Если раньше интерпретация была всего лишь переводом, то сегодня это уже не перевод, а поиски новых содержаний, и от этого любой Бог может стать опасным.

— Тогда у меня такой вопрос. Вы известный человек, медийный. Вы чувствуете дополнительную ответственность за свои слова и поступки?

— Чувствую конечно. Потому что понимаю, что все, что я выношу на суд читателей, да в том же инстаграме, имеет значение. Я могу неосознанно призвать к каким-то неправомерным действиям, и последствия окажутся самыми разными, поэтому надо отдавать себе отчет в том, что, где и как я пишу или говорю.

— У вас нет ощущения, что с развитием социальных сетей вы стали слишком доступны для своих поклонников? Вплоть до того, что появилось некоторое панибратство, мол, «Свет, тебе эта помада не идет». Вас это не раздражает?

— Мы все понимаем, что такое социальная сеть. Как только ты открываешь страничку, ты открываешь дверь в свою частную жизнь. И с распростертыми объятиями

встречаешь гостей, говоришь: «Welcome, вот, ребята, пожалуйста, чай, кофе, плюшки, давайте пообщаемся». Стоишь в тапках перед ними, в халате, ну, грубо говоря. И потом вдруг какой-то гость говорит, что «халатик-то у тебя не очень и тапочки так себе». Но у меня есть выбор, я могу не заводить свою страницу и избегать социальных сетей, но раз я сделала, то я в каком-то смысле должна учитывать издержки. Мне повезло, критических ситуаций не было. Стараюсь напоминать себе, что сама всех сюда пустила, поэтому фильтрую, так сказать, контент страницы. Ну и конечно, куда без: «Свет, привет, что так фотог мало, давай еще».

— А в жизнь это переносится?

— Бывает. Но это еще до социальных сетей возникло. Ориентироваться только на плохое невозможно. И я прекрасно понимаю, что нравиться всем невозможно. И хорошо, что я отдаю себе в этом отчет. Иначе я, наверное, плакала бы, читая все эти комментарии, сходилась с ума.

— Вы ведь согласны с тем, что актер, выходя на сцену, ждет поглаживания, от зрителей в том числе. Соцсети для вас —